

□ *Историю её жизни до 1954 года можно уложить в несколько строк. Родилась и жила в деревне. Муж погиб на фронте. Ребенок умёр. После победы жизнь тоже не радовала. Переехала в город Днепропетровск. Новый муж не был трезвенником. Частые ссоры. После одной из них Надежда Лебедина "поплакала-поплакала и заснула..."*

«Скорая» доставила Лебедину в психиатрическую клинику при Днепропетровском медицинском институте. Разбудить пациентку не удавалось. Врачи наладили зондовое питание и оставили спящую в клинике для наблюдения. Патологических изменений не выявили. Лишь незначительно замедлился пульс и понизилась температура. Медикам был известен случай, описанный Иваном Павловым: человек спал более 20 лет, но сон его не был глубоким. Не открывая глаза и не приходя в себя, он время от времени поднимался и даже "мог грызть семечки". Больной страдал одной из тяжелых форм шизофрении, а сон стал своеобразной реакцией на недуг.

□ Видимо, по аналогии был поставлен диагноз и Лебединой: "шизофрения, кататонический ступор". Через четыре года мать Надежды, потеряв всякую веру во врачей, увезла спящую дочь к себе в село и сначала даже не допускала к ней ни одного "лекаря из города". Был ли правильным диагноз? И тогда кое-кто сомневался: пациентка никогда к психиатрам не обращалась, а выявить шизофрению у спящего человека практически невозможно.

Вот что говорит о летаргическом сне один из ведущих специалистов в этой области профессор Александр Вейн: "Синдром спячки", как мы его называем, могут вызывать несколько причин: психические заболевания, болезни мозга, черепные травмы. Но есть и особая форма — "истерический сон!". Это реакция на внешние события! - стресс людей здоровых, но эмоциональных. Одни, когда им приходится переживать несчастья, столкнутся с трудностями - реагируют бурно, Организм других выбирает сон как крайнюю форму ухода от действительности.

Как правило, такие люди обладают повышенной способностью страдать и сострадать. В медицинской литературе описан случай с молодой аргентинкой, которая заснула в 1963 году, услышав сообщение об убийстве президента Кеннеди, и проспала, 13 лет. Наш центр патологии вегетативной системы в Москве существует 30 лет и всегда готов исследовать любого, кто впал в длительный летаргический сон. Но, увы, самый долгий срок патологической сонливости, который нам довелось наблюдать, — всего несколько месяцев".

А тем временем в селе Могилёв Днепропетровской области в хате с окнами, выходящими на кладбище, спала "мёртвым сном" забытая медициной Надежда Лебедина. Мать не отходила от неё. Сон постоянно становился менее глубоким. Больная слабо двигала головой, руками, принимала пищу, но никогда не открывала глаза. "Я заходила к ним редко, — рассказывает соседка, — честно скажу боялась. Надежда лежит, белая как полотно, худая, дышит или нет — не заметно. Мать зазывала в дом людей, думала, может у кого глаз сильный — разбудят. Но ничего не выходило..."

Шли годы. Мать состарилась и уже не могла ухаживать за спящей, дом ветшал. Подростковая дочь Лебединой Валя, посоветовавшись с родственниками, решила определить её в дом инвалидов. Рассказывают, что когда об этом упомянули в присутствии спящей, та вдруг начала всхлипать. Валя испугалась, расплакалась и отказалась от своего намерения, Надежду взяла к себе её старшая сестра Анастасия, жившая в том же селе.

... Югославские медики наблюдали одиннадцатилетнюю девочку, которая вдруг, узнав, что у неё появился брат, очень расстроилась и закричала: "Он мне не нужен!", - легла и уснула. Её поместили в клинику в Скопле, где она проснулась через 28 дней. Проснулась в тот час, когда её маленький брат умер.

Что это — совпадение, мистика, телепатия? Трудно ответить, что нечто подобное произошло с Надеждой Лебединой. В доме сестры она лежала в одной комнате с умирающей матерью. Анастасия рассказывает, как вдруг услышала всхлип, выбежала в комнату и увидела, что мать умерла. "Рядом лежала Надя и слезы катились из-под опущенных век, как горох. Неожиданно она открыла глаза и стала осматривать комнату. Это и был момент пробуждения. Она пыталась что-то сказать, но невозможно было разобрать её слова. Набежали - соседи заголосили по умершей". Надежда сначала не поверила, что проспала 20 лет. Считала, что заснула накануне. Только сон "был тяжелым", что-то мучило всё время. Поразительно, но всего за две недели она психологически полностью адаптировалась к новой жизни. Признала взрослую дочь, у которой нашла знакомые родинки и сохранившиеся с детства шрамы. С доверием внимала врачам. Психиатры уделяли ей много времени, но подтверждения первоначального диагноза так и не нашли.

Изменения, происшедшие в жизни за столь долгий срок, конечно же, удивляли её, но реагировала она на них довольно прагматично... К примеру, весть о полетах в космос её почему-то совсем не поразила, к телевидению отнеслась с интересом, но сказала, что смотреть не будет — нет времени. Что её восхищало так это нынешняя мода! То была "эра" париков, сапог-чулок и яркого кримплена. Встречая новых посетителей, она каждый раз охала: "Сегодня что, праздник какой?" Не без удовольствия она отправлялась на встречи со студентами медиками и каждый раз начинала вдохновенно: "Это было 20 лет назад..." Сразу после пробуждения Лебедина выглядела молодо — на свои тридцать с небольшим. Врачи рассказывают: "То, что нам удалось наблюдать незабываемо! Она старела у нас на глазах. Каждый день прибавлял новые морщины, седые волосы. Биологические часы нагоняли своё. Организм сотрясали настоящие эндокринные бури. Когда через полгода её выписали из клиники, она выглядела на свои пятьдесят".

Поначалу её ощущения были подобны ощущению космонавта, долгое время пребывавшего в состоянии невесомости. Неподъёмно тяжелой показалась ей ложка, когда она первый раз попыталась сама поднести её ко рту. В первые недели у нее просто не было сил самостоятельно подняться с постели. Практически заново её научили ходить, приходилось разрабатывать суставы и мышцы.

Одному Богу известно, как мать уберегла её от пролежней. В Висконсинском университете уснувшего на восемь лет после черепной травмы пришлось поместить на специальную кровать с матрасом особой конструкцией. Только это уберегло его от столь опасного осложнения. Американские врачи разработали специальную схему применения лекарственных препаратов, которая помогла вывести пациента из состояния летаргического сна.

"Наша тактика, — говорит профессор Виктория Миртовская — заведующая кафедрой нервных болезней Днепропетровского медицинского института, — не делать попыток искусственного пробуждения больного, мы стараемся лишь поддерживать жизнедеятельность организма. Правда, такой продолжительный — двадцатилетний сон - мог бы продиктовать другую тактику. К сожалению, Лебедина попала к нам только после пробуждения".

"Странно но этот случай, будучи уникальным, не получил широкой огласки в медицинском мире. В середине семидесятых американские медики, узнав о Лебединой, прислали ей приглашение приехать и выступить в научном центре. Местные чиновники тогда посоветовали "выбросить приглашение и забыть о нём". В закрытый в те времена Днепропетровск не пустили и группу японских тележурналистов, горевших желанием снять фильм о Лебединой. Все это, как кто-то невесело пошутил, помешало Надежде Лебединой попасть в Книгу Гиннеса.

А что же сама Надежда? Живёт в Днепропетровске, часто ездит к сестре в родное село. Помогает ей по хозяйству, ухаживает за огородом. Хвори, недомогания — обычные для семидесятилетнего человека. Она ни о чем не жалеет. Убогая наша жизнь уберегла её от горьких терзаний по поводу проспанных лет.

Елена КОКУРИНА, "Красноярский рабочий", 1991г.

